

Техническое регулирование гражданского оборота интеллектуальной собственности как фундамент роста инновационной экономики России

Часть 1

Геннадий Фокин (finas@finas.su)

Техническое регулирование – это широко используемая форма частно-государственного партнёрства по решению общих задач и тиражированию выработанных профессиональным сообществом универсальных решений для хозяйствующих субъектов в целях совершенствования прикладной экономики и социальной ответственности. В первой части статьи будет рассказано о существующих мотивациях и проблемах в этой области.

МОТИВАЦИИ

Россия сильна креативностью трудовых ресурсов, однако до настоящего времени не использует масштабно и эффективно результаты интеллектуальной деятельности (РИД) как инструмент формирования добавленной стоимости, инновационной экономики и монополии исключительных (имущественных) интеллектуальных прав. В течение последних лет решением этой проблемы заняты почти все органы государственной власти и общественные экспертные объединения. Цель – стимулировать совершенствование социальной активности, отечественных технологий, экономики и лидерства.

Конкурентные преимущества интеллектуальных активов (имущественных интеллектуальных прав) бесспорны: это повышение удовлетворённости результатами, а значит производительности труда и социальной активности, обеспечение рентабельности производства, востребованности наукоёмкой продукции, технологий и защита результатов креативности, инноваций, технологий, активов и культурных ценностей России.

Отечественная и зарубежная практики коммерциализации интеллектуальной собственности «заточены» на патентное право и средства индивидуализации, которые, по сути, интеллектуальной собственностью не являются и её не охраняют (у средств индивидуализации нет автора; они только приравнены к РИД, при этом их широкое распространение и использование свидетельствуют об их активном влиянии на экономику через франчайзинг, таможенный контроль импорта и контроль контрафакта в торговых сетях). При

этом нематериальные активы становятся фундаментом мировой экономики. Особенно актуальна эта проблематика в части защиты креативности, инвестиций и активов хозяйствующих субъектов авторским правом – наиболее перспективным с позиций комплексного охвата рынков, продолжительности жизненного цикла, экономии необходимых ресурсов, стимулирования креативности работников.

Всё возможно – как следствие грамотного формирования нематериальных активов (именно они являются трендом роста и лидерства транснациональных корпораций), программ инновационного развития интеллектуальных активов и профессиональной лицензионной политики, практики хозяйствующих субъектов. При этом обеспечивается капитализация предприятий за счёт имущественных прав и повышается их ликвидность за счёт очевидности перспектив бизнеса, возможностей франшиз технологий и качества.

С появлением рынка интеллектуальной собственности появилась возможность технического регулирования создания (например, в порядке трудовых отношений и обязанностей), регламентирования, использования, экспорта и импорта результатов интеллектуальной и научно-технической деятельности, технологий и инноваций с новых позиций – а это уже лидерство. Кто устанавливает стандарты, тот регулирует рынок, добавленную стоимость, потребительский спрос, ценовую политику, экспорт и импорт.

Экспансия на высокотехнологичные рынки и мировое лидерство возмож-

ны только в случае разработки Российской международных стандартов профессионального менеджмента интеллектуальной собственности как составного компонента менеджмента качества производства продукции и услуг.

Главный эффект – монополия имущественных интеллектуальных (исключительных) прав без нарушений антимонопольного законодательства и норм ВТО. Основные задачи – формирование эффективных интеллектуальных активов и защита инвестиций в них; формирование рынка инноваций и технологий как фундамента несырьевой экономики России и её лидерства на зарубежных рынках, в мировой экономике.

ПРОБЛЕМЫ

Техническое регулирование (стандартизация требований и оценка соответствия в форме сертификации соответствия установленным требованиям) коммерциализации и гражданского оборота интеллектуальной собственности является её основной проблемой в части направлений, методов и практик использования этого международно признанного и эффективно-го инструмента для совершенствования экономики отечественных предприятий, субъектов Российской Федерации и России в целом.

Имеющиеся и разрабатываемые национальные стандарты РФ в предметной области не просто морально устарели – национальные стандарты в отношении патентных исследований и патентного формуляра базируются на устаревших правовых нормах и не учитывают более 70% рынка, связанного с использованием объектов авторского права и сложных объектов гражданского оборота интеллектуальной собственности (результатов научно-технической деятельности (РНТД), методик, технологий, инноваций, ноу-хау и других).

Более новые стандарты – «Издания. Знак охраны авторским правом. Общие требования и правила оформления» и «Интеллектуальная собственность. Тер-

мины и определения» – противоречат правовым нормам РФ (например, последний – в основном и всех производных определениях). При этом образовательные и профессиональные стандарты для специалистов по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности не базируются на производственных практиках и не решают необходимых задач.

Разработчики национальных образовательных, профессиональных стандартов никогда не бывали на производстве и не имеют представления о том, что из себя представляет, зачем нужна и как используется интеллектуальная собственность в рыночной экономике.

Это неудивительно: количество публикаций не характеризует профессиональной компетентности. Образовательные и профессиональные стандарты разрабатываются без учёта требований технического регулирования, государственный технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481) формировался и функционирует без участия специалистов в области технического регулирования гражданского оборота интеллектуальной собственности. Соответственно, компетентность академической науки, должностных лиц образовательных организаций и промышленных предприятий не позволяет решать вопросы объективного признания, паспортизации, подтверждения и коммерциализации интеллектуальной собственности: задачи инновационной экономики и социального совершенствования невозможно решать архаичными инструментами.

Если патентные исследования по требованиям государственных контрактов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) проводятся, то их эффективность ничтожна. Если заявляется о «патентной активности», «зонтичных патентах» или «патентных ландшафтах», по сути, менеджмент интеллектуальной собственности только имитируется.

При этом специалистов по оценке соответствия РИД условиям охраны авторским и/или патентным правом и управлению рисками гражданского оборота интеллектуальной собственности, по учёту, оптимизации, использованию и приватизации нематериальных активов, по лицензионной политике и практике как нет, так и не предвидится. Как следствие, локаль-

ные нормативные акты предприятий, ведомств и рекомендации «академических» специалистов содержат «полупатенты», «софтверные патенты» и публичные РНТД, изобретения, полезные модели в режиме коммерческой тайны как ноу-хау (секреты производства), а паспортизация и франчайзинг технологий не работают; повсеместно растёт правовой нигилизм и вероятность административных, налоговых, уголовных правонарушений в сфере гражданского оборота интеллектуальной собственности.

Как правило, с гражданским оборотом интеллектуальной собственности ассоциируют аудиторов, оценщиков, патентоведов, юристов. У каждого своя специализация, далёкая от коммерциализации и управления рисками гражданского оборота интеллектуальной собственности, но именно их, за неимением лучшего, предприятия пытаются использовать для создания эффективных интеллектуальных активов. Результат – обжгшись на молоке, дуем на воду: лучше не иметь интеллектуальной собственности, чем иметь проблемы с правовым нигилизмом и административными, налоговыми, уголовными правонарушениями в этой сфере.

Как правило, договорная практика софтверных компаний опирается на свидетельства о государственной регистрации программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем. Однако эти свидетельства не являются правоустанавливающими и подтверждающими документами (это всего лишь свидетельства о регистрации) – соответственно, сделки с их использованием могут быть признаны судом введением в заблуждение, в результате чего придётся пересчитать и уплатить все налоги, штрафы за предшествующие отчётные периоды.

Аналогичные проблемы у свидетельств о регистрации и депонировании «произведений» различными организациями по коллективному управлению авторскими правами: лицензионные платежи собираются, а оснований для их сбора нет (регистрация и депонирование «произведений» в целях подтверждения их приоритета имеют весьма спорный эффект, так как всегда есть возможность найти более ранний документ).

Окончательное решение по гражданскому обороту интеллектуальной собственности всегда принадлежит суду, однако в настоящее время для объек-

тивной судебной практики не хватает доказательств – правоподтверждающих документов по всему жизненному циклу интеллектуальной собственности (от её создания, объективного признания и паспортизации до завершения действия интеллектуальных прав).

Суд по интеллектуальным правам не имеет экспертов по всему спектру рисков гражданского оборота интеллектуальной собственности. Палата по патентным спорам ФИПС вообще не является элементом судебной системы Российской Федерации и решает только ведомственные вопросы.

Программы инновационного развития предприятий превратились в фиковый листок, которым прикрывается отсутствие профессионального менеджмента интеллектуальной собственности. В этих условиях каждый объект интеллектуальной собственности плодит проблемы предприятий, их смежников и правопреемников, особенно в части реализации правовых норм статей 1228, 1270, 1295, 1357, 1370, 1372, 1373 Гражданского кодекса РФ.

У предприятий на инновационное развитие просто нет средств и специалистов, а государственная поддержка зарубежного патентования приводит к обратному эффекту – Россия продолжает финансирование конкурирующих зарубежных экономик и на этапе оформления зарубежных патентов теряет перспективные технические решения.

В настоящее время отсутствует паспортизация результатов интеллектуальной, научно-технической деятельности, интеллектуальной собственности и продукции, технологий с интеллектуальной собственностью – сделки, за исключением объектов патентного права и средств индивидуализации, совершаются в отношении неопределённых объектов.

Хозяйствующие субъекты добавленную стоимость инноваций даже не декларируют (почти ни один паспорт и формуляр промышленных изделий не содержит указаний на интегрированную интеллектуальную собственность и её ценность, добавленную стоимость) – трудно искать чёрную кошку в тёмной комнате, особенно если её там нет. Таким образом, имеем «инновационный» рынок без интеллектуальной собственности.

Нельзя забывать, что ни один договор сам по себе (без правоподтверждающих документов) не подтверждает охраноспособности РИД и интеллектуальных

прав. Договоры гражданского оборота интеллектуальной собственности только устанавливают обязательства сторон сделки в отношении «чего-то» – эффективность и риски сделки не определены. В условиях такой неопределённости привлечение инвестиций и страхование рисков практически невозможны: инвесторы и кредитные организации имеют ресурсы и хотят инвестировать, но определённость и гарантии этих инвестиций отсутствуют.

Правовые нормы четвёртой части ГК РФ таковы, что интеллектуальная собственность в составе результатов научно-технической деятельности, созданных по государственным контрактам НИОКР, принадлежит инвестору и подлежит учёту в государственном реестре РФ (отдельные разделы реестра ведут различные министерства и ведомства). Мало того, что отсутствует предварительный анализ и прогноз экономической эффективности оформляемой и регистрируемой интеллектуальной собственности – государственный реестр интеллектуальной собственности РФ, по сути, содержит спорную и ничем не подтверждённую информацию о составе РНТД и охраноспособности РИД.

Это следствие поэтапных отчётов о результатах НИОКР без оценки соответствия РИД условиям охраны авторским и/или патентным правом и о результатах патентных исследований без анализа рисков нарушений авторских прав. Например, государственный инвестор оплачивает патентные исследования программ для ЭВМ, программных комплексов, баз данных и получает «победные релиажи» – объектов и нарушений патентного права нет. Но их там и не может быть: программы для ЭВМ являются объектами авторского права, а базы данных являются объектами смежного права. При этом о возможных нарушениях авторских прав и последствиях скромно умалчивается. Технические задания, методики, стандарты на процессы и технологии (перспективные результаты научно-технической деятельности, охраняемые авторским правом) в расчёт вообще не принимаются – закрома Родины (золотовалютный запас инноваций и активов) продолжают напоминать авгиевы конюшни. В своё время на это обратил внимание Сергей Вадимович Степашин: в годовом отчёте Счётной палаты РФ об использовании бюджетных средств отмечалось, что миллиарды, потраченные на государственный заказ НИОКР, преврати-

лись в 128 000 рублей интеллектуальных активов России.

Использование «интеллектуальной собственности» РФ в порядке НИОКР, в производстве, в составе РНТД, технологий и продукции с акцентом на патентование оборачивается для отечественных предприятий непомерным «лицензионным оброком» – более 30% выручки. При этом кавычки выше поставлены не случайно: чтобы избежать судебных издержек, предприятия предпочитают не создавать или не оформлять интеллектуальную собственность по государственному заказу НИОКР, но если случится, чтобы не вызывать проблем с инвестициями, исправно платят «лицензионный оброк».

Как отмечалось выше, одна из существенных проблем – оценка соответствия РИД условиям охраны авторским и/или патентным правом, т.е. объективное признание и паспортизация интеллектуальной собственности правоподтверждающими документами. Без авторского права даже патент не работает – формулу изобретения, полезной модели, селекционного достижения, вне зависимости от оформления патента, можно и нужно (!) охранять авторским правом. Но это никому не нужно, так как объективное признание и паспортизация интеллектуальной собственности в режиме авторского права или ноу-хау (секретов производства) на собираемость государственных пошлин не влияет. Соответственно, одна и та же формула изобретения размером до полутора страниц позволяет оформить несколько патентов только за счёт эквилибристики причастных и деепричастных оборотов речи – великий и могучий русский язык это позволяет. Как правило, читаешь такие формулы «изобретения» и задаёшься вопросом: как удаётся экспертам ФИПС сохранять серьёзность (на форуме «Армия – 2017» представители ФИПС и Роспатента были откровенны: искать «золото» в поступающих заявках на оформление патента не просто трудно, а нерентабельно; да и задачи такие не стоят, специалистов нет)?

Патентование исчерпало свои конкурентные преимущества, не определяет инновационность и конкурентных преимуществ предприятий и отраслей. Патентование за рубежом – это патентные войны (изматывание конкурентов судебными издержками), патентование в России – это «иконостаc» на сайтах предприятий и льготы ветерана труда для пенсионеров. Статистика патенто-

вания в России падает, поскольку не обеспечивает продвижение на рынки и не является инструментом привлечения инвестиций. При этом административное стимулирование патентования вызывает у бизнеса отторжение.

Даже при наличии «инновационного» патента у инвесторов нет уверенности, что этот патент не «перекрашен» и его невозможно отозвать (аннулировать) – например, из-за отсутствия или качества договора работника и работодателя об отчуждении права на получение патента. Работодатели этого договора и накладных расходов на отчуждение прав всячески избегают – не помогает даже постановление Правительства РФ от 4 июня 2014 г. № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» о бездоговорной форме стимулирования креативности работников. Работникам, в свою очередь, патент нужен только для получения звания и льгот ветерана труда.

Недостаточно иметь интеллектуальную собственность – нужно уметь ею управлять и эффективно использовать нематериальные активы. Однако отечественные предприятия этого не умеют и избегают: среди должностных лиц предприятий нет профильных специалистов. Патентоведы и юристы в этих вопросах некомпетентны, бухгалтеры, аудиторы и оценщики некомпетентны в гражданском обороте интеллектуальной собственности, привлечённые консультанты предлагают и продают свою узконаправленную компетентность – как правило, результаты исполнения их рекомендаций по совокупности вопросов несовместимы и приводят к негативным последствиям. Отсутствуют специалисты профессионального менеджмента интеллектуальной собственности, без которых интеллектуальная собственность не станет эффективными активами предприятий – соответственно, не будет роста инновационной экономики и мировых конкурентных преимуществ, лидерства России. Приходится признать: рынку инноваций не дают встать на ноги низкая компетентность и правовой нигилизм.

Во второй части статьи будут предложены пути решения указанных проблем, а также даны некоторые рекомендации предприятиям в области гражданского оборота интеллектуальной собственности.

SEMIEXPO RUSSIA

ЭКСПОЦЕНТР
Россия, Москва
29-30 мая 2018 года

semiexpo.ru

Реклама

Выставка

ЭЛЕКТРОНИКА

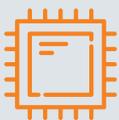
Урал

IV МЕЖДУНАРОДНАЯ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ
ВЫСТАВКА

ЭЛЕКТРОНИКА—УРАЛ 2018

27-29 НОЯБРЯ

ЕКАТЕРИНБУРГ, ЦМТЕ

Электронные компоненты
и комплектующие

Источники питания

Программное обеспечение
и услуги

Оборудование и технологии
для производства электроники

ПРОХОДИТ ОДНОВРЕМЕННО С ВЫСТАВКОЙ «ПТА-УРАЛ 2018»

Реклама

WWW.PTA-EXPO.RU

ЕКАТЕРИНБУРГ

 (343) 270-23-76

 info@pta-expo.ru

ОРГАНИЗАТОР

Электроника

МОСКВА

 (495) 234-22-10

 info@pta-expo.ru